

На правах рукописи

Лактюхина Елена Геннадьевна

**РАЗВОД В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор, *Панкратов Сергей Анатольевич*, заведующий кафедрой политологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Официальные оппоненты – доктор социологических наук, профессор, *Карцева Лидия Валерьевна*, профессор кафедры истории и социологии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»;

кандидат социологических наук, *Тарасенко Елена Петровна*, декан факультета «Психологии и дизайна» АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» (Волгоградский филиал).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Защита состоится «18» октября 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» – <http://new.volsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В рамках социологического дискурса ведутся многочисленные дискуссии о состоянии и специфике функционирования, тенденциях и перспективах развития семьи как социального института в условиях формирования различных типов «общества риска», имеющих, в том числе, национально-региональные особенности в воспроизводстве и поддержании систем брачно-семейных отношений, во многом определяющих стратификационную структуру современного социума. При этом одной из важнейших характеристик рискогенности конкретных обществ, с нашей точки зрения, следует признать уровень расторжения браков, особенно среди представителей молодежных когорт, что напрямую связано как с необходимостью преодоления проявлений демографического кризиса, так и укрепления межпоколенной солидарности и преемственности, выступающих структурными элементами во взаимосвязанной системе межличностного и межгруппового взаимодействия по обеспечению социальной безопасности личности-общества-государства.

В настоящее время Россия относится к странам с высоким уровнем расторжения браков. Согласно статистическим данным, общий коэффициент разводимости в РФ по данным за 2011 г. составляет 4,7 ‰ (в ряде регионов превышает 5,0) и в среднем в 1,5 раза выше, чем в большинстве развитых государств мира. Важно отметить, что основная доля разводов приходится на возрастные категории супругов от 24 до 35 лет, впервые состоящих в браке не более пяти лет. Таким образом, устойчивая тенденция роста расторжения брака в современной России актуализирует исследование молодой семьи как малой группы, имеющей специфические целеполагающие и функциональные характеристики, а также сложившиеся социальные практики разводов.

Актуальность изучения современной российской молодой семьи обусловлена еще и тем фактом, что в активный брачный возраст вступили представители многочисленного поколения 1985–1990 годов рождения, социализирующее воздействие на которых со стороны родителей, школы и

других агентов совпало с коренной институциональной и ценностной трансформацией общества и государства, связанной с распадом СССР и формированием новой системы социальных отношений. Межпоколенный «разлом», направленность основных мероприятий социальной политики государства в первую очередь на повышение рождаемости и улучшение демографической ситуации в РФ, противоречивость и непоследовательность в декларировании и реализации целей молодежной политики в целом не оказали положительного воздействия на стабилизацию брачных отношений в молодых семьях, уровень разводов в которых повышается. Следовательно, актуализируется практическая востребованность разработки и внедрения научно обоснованных социальных технологий и программ по укреплению молодых семей, минимизации уровня разводимости с учетом высокой дифференциации статусно-ролевых позиций среди самой молодежи.

Более того, назрела необходимость дополнить теоретико-методологические возможности доминирующих в настоящее время макро- и микросоциологических концепций при изучении вопроса расторжения браков в молодых семьях, акцентирующих преимущественно внимание на анализе внешних и внутренних дестабилизирующих факторов и противоречий межличностного взаимодействия применением новых междисциплинарных подходов, позволяющих исследовать развод как относительно длительный, поэтапный процесс делегитимации традиционных брачно-семейных приоритетов среди нынешних поколений молодых супругов.

Степень научной разработанности темы.

Научные исследования институционально-функциональных и ценностных характеристик семьи и брака, тенденций их трансформации, а также изучение семьи как малой группы, выполненные зарубежными и российскими исследователями, составили теоретическую базу авторского подхода к анализу развода в молодых семьях на современном этапе развития российского общества. Рассмотрение данного процесса находится на пересечении нескольких проблемных полей, связанных с изучением

стабильности семьи, брачного поведения молодежи и собственно разводимости как социального процесса. Идеи о важности поддержания и воспроизводства стабильной семьи представлены в работах философов античности (Платон, Аристотель), периода раннего христианства (Иоанн Златоуст), средневековой христианской философии (Фома Аквинский, Аврелий Августин), Нового времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юм, И. Кант, И.Г. Фихте, Г. Гегель). Однако тексты указанных авторов являются в первую очередь теоретизированием в морально-назидательном ключе и лишь отчасти основываются на эмпирическом анализе состояния семьи, брака и разводимости.

Юридическая традиция исследования разводов тесно связана с анализом семейного законодательства, его исторической и страновой специфики (А. Грандке, И.Г. Оршанский), практик применения норм семейного права (А.М. Нечаева, А.М. Белякова), а также правовой природы брака и брачно-семейных отношений (Н.С. Нижник О.Ю. Косова).

Основы научного подхода к исследованию проблемы расторжения брака в контексте его исторического развития заложены в работах Л. Моргана, К. Леви-Стросса, Э. Вестермарка, Ф. Энгельса. Брак как нравственная основа семьи и условия его расторжения рассматривается в работах К. Маркса. П.А. Сорокин обосновал целесообразность анализа развода сквозь призму институционального кризиса семьи, к которому привели, с точки зрения ученого, ослабление религиозных институтов и ускоряющийся процесс урбанизации. В рамках разработанной Т. Парсонсом модели современной семьи, развод характеризуется как системное нарушение, вызванное конфликтом ожиданий супругов. Идеи Т. Парсонса получили развитие в трудах Р. Мертона. В. Огборн и М. Нимкоф предложили концепцию «перехвата» семейных функций другими социальными институтами, что, по мнению авторов, является основной причиной дестабилизации семьи. Исследованиям развода как следствия трансформации экономического положения женщин

посвящены работы представителей феминистской традиции – С. де Бовуар, Л. Абрамс.

Концепция автономизации брака, обоснованная Э. Берджессом, обозначила поворот в исследовательской традиции к рассмотрению семьи как малой социальной группы. При этом анализу факторов и социальных причин разводов посвящены труды Г. Беккера, Ф. Голдшейдера и Г. Кауфмана, Р. Поллака. В рамках модернизационной парадигмы исследуют феномен расторжения брака Э. Гидденс, Ф. Фукуяма, З. Бауман, У. Бек, акцентируя внимание на национальных моделях перехода от «традиционализма» к «современности» и возведении в ранг непреложных ценностей личной свободы и индивидуализма. Значительный вклад в изучение развода вносит исследование брачных стратегий П. Бурдые, раскрывающее социальный смысл брачно-семейных связей как легитимирующих и закрепляющих социальный порядок.

Для диссертационного исследования большое значение имеют работы американских ученых Э. Дюваль и Б. Миллера (теория жизненных циклов семьи), а также М. Годелье и М. Стратерн (развод как форма переквалификации брака). Анализ причин ранних разводов на материалах массовых опросов содержится в работах У. Дж. Гуда, Дж. Левингера, Г. Китсона, М. Б. Сассмэна, Б. Блума. Качественные исследования Ф. Финчем, Дж. Готтман, П. Ноллер и Дж. Фини посвящены выявлению влияния специфических моделей коммуникации молодых супругов на ранние разводы.

В отечественной социологической традиции установлению взаимосвязи между институтами семьи и собственности, социальными факторами и условиями «распада семейной общины» посвящены исследования М. М. Ковалевского. Специфика развития брачно-семейных отношений в советский период отечественной истории в рамках функционального подхода представлена в трудах А. Г. Харчева. Первые масштабные исследования стабильности брака и причин разводов в советском обществе выполнили Д. М. Чечот и А. Г. Волков. Важное значение в сравнительном анализе

трансформации брачного поведения граждан за рубежом и в СССР, а позднее и в РФ, имеют труды И.С. Кона, связывавшего функциональную стабильность института семьи в том числе с уровнем развития сексуальной культуры общества. Проблемы влияния гендерного и возрастного факторов на стабильность брака в отечественной исторической ретроспективе рассматриваются в публикациях С.И. Голода.

Вопросам процедуры измерения разводимости посвящены труды Л.Е. Дарского и Л.В. Чуйко. В рамках социально-демографических исследований расторжение брака изучается Э.К. Васильевой, А.Г. Вишневым, В.Н. Архангельским. Развод как показатель «деградации» института брака представлен в работах А.И. Антонова, В.А. Борисова и А.Б. Синельникова. Большое значение имеет теория демографического перехода (В.И. Сакевич, С.В. Захаров), согласно которой современное брачное поведение, характеризующееся высоким уровнем разводов, есть результат формирования новой модели брака. Непосредственным изучением различных аспектов жизнедеятельности молодой семьи занимались С.В. Ковалев, Л.Б. Шнейдер (социально-психологическое направление), Т.А. Гурко, М.С. Мацковский, В.А. Сысенко, И.Ф. Дементьева, Л.В. Карцева (разработка социологических критериев и описание структурных характеристик молодой семьи), Б.И. Говако (характеристики студенческой семьи). Анализу семейной политики государства, в том числе конкретных социальных программ, посвящены исследования Ж.В. Черновой, Н.И. Ловцовой, О.Н. Безруковой, М.В. Рабжаевой, С.А. Чуйкиной.

Однако анализ публикаций показывает, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, социологические исследования, посвященные непосредственно разводу в молодых семьях как социальному процессу, сопряженному с современными институциональными трансформациями в России, в том числе в организации брачно-семейных отношений, представлены в недостаточной степени. Важность укрепления института семьи, минимизации уровня расторжения

браков актуализирует задачи изучения практик и специфики разводов в молодых семьях, поиска ресурсов и разработки социальных технологий (программ) как на федеральном, так и региональном уровнях, по преодолению дезинтеграционных процессов в современной российской семье.

Объект исследования – семья как малая группа.

Предмет – развод в современных российских молодых семьях как социальный процесс, характеризуемый совокупностью этапов и процедур прекращения супружеских отношений.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать факторы и наиболее типичные этапы развода в молодых семьях в условиях трансформации ценностей современного российского общества.

Цель диссертации предполагает решение следующих **задач**:

- 1) уточнить основные признаки молодой семьи, выявить доминирующие факторы, влияющие на социальные характеристики ее функционирования в современном обществе;
- 2) выделить теоретико-методологические подходы к исследованию развода как социального процесса и аргументировать их эвристический потенциал для анализа специфики расторжения брака в современных молодых семьях;
- 3) обобщить наиболее типичные практики разводов в молодых семьях Западной Европы и США в контексте ценностных трансформаций семьи;
- 4) охарактеризовать специфику социальных условий и тенденции разводов в российских молодых семьях, присущих представителям различных поколенческих когорт в условиях меняющихся ценностей;
- 5) выявить основные позитивные / негативные факторы, влияющие на продолжительность брака в молодых семьях РФ;
- 6) раскрыть и интерпретировать содержание основных этапов развода в современных российских молодых семьях (на примере г. Волгограда).

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Диссертационное исследование проводилось на основе принципов, методов и методик научного анализа в рамках современного социологического дискурса.

В качестве методологической базы работы выступают основные положения символического интеракционизма (Г. Блумер, П. Босс и Т.А. Гурко), позволяющего определить молодую семью как малую социальную группу с индивидуальной семейной биографией, и структуралистского конструктивизма (П. Бурдьё, Н.А. Шматко), в рамках которого возможен анализ как объективных структур и институтов, легитимизирующих нормы социального порядка, которые задают условия практических действий акторов, так и практик, воспроизводящих их на индивидуальном уровне. Также в работе используются принципы исследования способов конструирования социальных связей Л. Болтански и Л. Тевено (социология оправдания) при выделении и типологизации основных стадий развода в молодых семьях. Диссертант опирался на теоретические выводы, достигнутые в трудах отечественных исследователей молодой семьи, И.Ф. Дементьевой, Л.В. Карцевой, Ж.В. Черновой.

Эмпирическая база диссертационной работы включает:

- статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат) за 2000–2012 гг. – официальная статистика браков и разводов в РФ по регионам; законодательные акты СССР и Российской Федерации, регулирующие семейные отношения; интернет-ресурсы государственных и общественных организаций, связанных с реализацией молодежной и семейной политики в РФ (центр социальной помощи семье и детям «Семья», Благотворительный фонд защиты семьи материнства и детства);
- вторичный анализ данных всероссийского панельного социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), проведенного ВЦИОМ в 2004 г. (N=11261) и 2007 г. (N=11111), и «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в 2009 г. (N = 1999). Массивы данных предоставлены Единым архивом экономических и

социологических данных. Результаты интерпретированы с точки зрения динамики разводимости.

При подготовке диссертации интерпретированы результаты, полученные в ходе исследований, проведенных при непосредственном участии автора:

– анкетный опрос супругов, расторгающих первый (для себя и супруга) брак в возрасте до 35 лет (N = 204), тип выборки – случайная, многоступенчатая, предельная ошибка выборки не превышает 5 %;

– глубинное интервью с жителями г. Волгограда в возрасте до 35 лет, имеющими опыт расторжения первого брака (N= 20);

– экспертное интервью со специалистами по вопросам регистрации брака и развода отделов ЗАГС г. Волгограда (N=7);

– данные, полученные в результате исследований, проведенных в рамках гранта РГНФ «Социальные факторы формирования демографических установок населения» № 12-13-34000 (2012 г.), – в качестве соисполнителя проекта. Анкетный опрос категорий населения г. Волгограда, ответственных за воспроизводство поколений в настоящее время (21–35 лет, N=390) и в среднесрочной перспективе (13–20 лет, N=557). Тип выборки – случайная, многоступенчатая (поквартирный опрос), предельная ошибка выборки не превышает 5 %.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «молодой семьёй» понимается малая группа, включающая в себя супружескую пару в официально зарегистрированном браке, формирующая индивидуальную биографию семейного жизненного курса, характеризуемого как последовательность нормативных жизненных событий. Возраст каждого из супругов не превышает 35 лет, брак является первым по счёту для обоих супругов, принадлежащих к одному поколению, а стаж нахождения в браке с момента его официальной регистрации не превышает 5 лет. При этом наличие / отсутствие общих детей не входит в число критериев определения молодой семьи.

2. Наибольшим эвристическим потенциалом при исследовании феномена развода в молодых семьях обладает научный анализ, основанный на применении концептуальных положений символического интеракционизма, конструктивизма и социологии оправдания. Данные подходы позволяют рассматривать развод в качестве результата критической работы молодых супругов в ситуации, когда разногласия становятся очевидными и осознаётся невозможность продолжения действий в прежнем порядке. В процессе критической работы акторы выходят за рамки частных ситуаций, апеллируя к аргументам, которые считаются достаточными основаниями для прекращения брака в рамках социокультурных норм данного поколения.

3. Характерной чертой разводов в постиндустриальном обществе является переход от объективных причин к субъективным. Объективные причины содержатся в социокультурных нормах данного общества или конкретной общности. Субъективные причины связаны с индивидуальной неудовлетворённостью брачными отношениями и эмоциональными аспектами брака. При этом факторы, влияющие на стабильность брака, в поколении современных молодых семей и поколении их родителей приводят к качественно различным социальным результатам.

4. В российских молодых семьях, образованных супругами, рождёнными в 1985–1990 гг., получили широкое распространение новые явления и практики. Современные молодые семьи значительно старше (средний возраст заключения первых браков составляет для женщин – 24,0 года, 27,4 – для мужчин). Откладывание регистрации брака приводит к увеличению возраста первых рождений. Характерной особенностью является распространение добрачного сожительства, приобретающее массовый характер только в последнее десятилетие. Средний возраст разводящихся супругов, начиная с середины 2000-х гг. снижается, переходя от возрастных групп 30–40-летних к группе 25–35 лет, при этом преобладают субъективные причины для развода по отношению к объективным.

5. Результаты эмпирического исследования, выявили, что фактором, положительно влияющим на продолжительность брака в молодой семье, является наличие детей (средняя продолжительность браков с детьми составляет 4,8 года, бездетных браков – 2,8 года). Однако большинство первых рождений приходится на срок значительно меньше 9 месяцев, а брак используется как средство легитимации рождения ребенка, становясь видом «закрепления» отцовства, так что наличие детей не является фактором стабильности брака. Факторами, отрицательно влияющими на стабильность и продолжительность брака, являются наличие опыта развода в родительских семьях молодых супругов и негативные отношения одного (или обоих) супругов с родителями брачного партнера. Совместное проживание с родителями и добрачное сожительство не являются факторами стабильности и продолжительности брака в молодых российских семьях.

6. Содержание основных этапов развода в молодых семьях (критический момент, «жесты протеста», домашние сцены, «публичные споры», расторжение брака) во многом определены спецификой трансформации семейных ценностей в России. При этом выявлено противоречие: на этапе домашних споров супруги квалифицируют брачный порядок с точки зрения эгалитарных семейных ценностей (равенство прав и обязанностей супругов), однако на этапе публичных споров супруги апеллируют к традиционным семейным ценностям (спецификация мужских и женских обязанностей) и ценностям, лежащим в основе режимов справедливости (личная свобода, благо ребенка, экономическая выгода), что говорит об институциональной нелегитимности эгалитарных семейных ценностей при их практической значимости. На специфику этапов в процессе развода оказывают влияние гендерная принадлежность (преимущественно женщины выступают исполнителями «жестов протеста» и инициаторами компромиссов) и наличие детей в браке, увеличивающих протяженность этапа «домашних сцен» и количество компромиссов, что свидетельствует об ориентации супругов на сохранение брака.

Научная новизна работы:

- 1) уточнен основной критерий определения молодой семьи (повышен возраст супругов до 35 лет), введен критерий «принадлежность супругов к одному поколению» и исключен критерий «наличие детей». Дополнено понятие молодой семьи введением характеристики «индивидуальная биография семейного жизненного курса», что позволяет учитывать ее специфику и социальные характеристики на современном этапе развития общества;
- 2) систематизированы теоретико-методологические подходы исследования семьи с точки зрения определения понятия «развод», что позволило сформулировать теоретические подходы к определению данного феномена. Обоснована целесообразность комплексного применения концептуальных положений социологии оправдания, символического интеракционизма и конструктивизма, позволяющего акцентировать внимание на последовательности (стадиальности) развода в современных молодых семьях с учетом специфики ценностной трансформации современного института семьи;
- 3) аргументирован вывод о том, что наиболее типичной тенденцией при расторжении брака в молодых семьях Западной Европы и США является доминирование субъективных причин (индивидуальная неудовлетворённость брачными отношениями, в первую очередь, эмоциональными аспектами брака независимо от его объективных характеристик) над объективными, что связано с более широким процессом трансформации семейных ценностей (традиционные-модернизационные-постиндустриальные);
- 4) подтверждены на основе анализа российских эмпирических данных о разводах в различных поколенческих когортах основные тенденции, существующие в семьях Западной Европы и США: рост числа субъективных причин как обоснования решения о разводе, повышение среднего возраста заключения брака, снижение возраста супругов при разводе, предварение брака сожительством;
- 5) выявлена взаимосвязь в результате корреляционного анализа между продолжительностью брака в молодых семьях и такими факторами, как

наличный опыт развода в родительских семьях супругов, характер взаимоотношений (позитивный / негативный) с родителями супруга / супруги, и отсутствие влияния таких факторов, как добрачное сожительство и совместное проживание с родителями, что позволило определить специфику разводов в молодых семьях;

б) выделены основные этапы развода («критический момент», «жесты протеста», «домашние сцены», «компромисс», «спор», «расторжение брака») и раскрыто их содержание, что позволило предложить основные пути разрешения конфликтов в молодых супружеских семьях на макро-, мезо- и микроуровне.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в следующем: теоретические положения и основные выводы исследования могут быть использованы как инструментарий для дальнейшего изучения разводов в молодых семьях в условиях плюрализации ценностных ориентаций и поведенческих практик в системе брачно-семейных отношений РФ; выводы исследования могут быть использованы для повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления с различными группами молодежи, оптимизации региональной молодежной и семейной политики, направленных на укрепление молодой семьи. Положения и выводы работы могут быть применены в преподавании дисциплин «Социология семьи», «Социология молодежи», «Гендерная социология», а также спецкурсов, касающихся изучения технологий семейной социализации молодежи в вузах и структурах дополнительного высшего образования.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования представлены в научных докладах на конференциях и заседаниях круглых столов различных уровней, среди них: XVI – XVII Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009, 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Молодежь в современном обществе: проблемы и

решения» (Псков, 2010 г.); X Международная научная социологическая конференция студентов и аспирантов «Наша Социология: исследовательские практики и перспективы» (Москва, 2011 г.); LVII Ежегодная научно-методическая конференция преподавателей и студентов с международным участием «Университетская наука – региону», СГУ (Ставрополь, 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы брака и супружества: в условиях полиэтнического общества: теоретико-эмпирической анализ», КГУКИ (Казань, 2012 г.); III Межрегиональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Творчество молодых – региону: итоги и перспективы» (Волгоград, 2007); XII Региональная научно-практическая конференция молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2008 г.); Научная сессия Волгоградского государственного университета (Волгоград, 2009). Работа в рамках курсов повышения квалификации на базе «Центра социологического и политологического образования ИС РАН» по направлению «Социология семьи и гендерных отношений» (Москва, 2011 г.).

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 14 публикациях, общим объемом 2,6 п.л., из них 4 работы опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель и задачи, излагаются теоретические и методологические основания исследования и основные положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна работы, дается характеристика ее научной и практической значимости.

В первой главе «Теоретико-методологические основы социологического анализа разводов в молодых семьях» раскрывается содержание понятия «молодая семья», проводится анализ и систематизация теоретико-методологических подходов к исследованию развода, выявляется специфика ранних разводов в современном обществе.

В первом параграфе «Молодая семья как объект социологического исследования» раскрываются особенности концептуализации и анализа молодой семьи. В условиях демографического кризиса объектом политических программ, начиная с 1970-х гг., становится молодая супружеская пара в первую очередь, имеющая детей. Изменения в семье как западными так и российскими социологами определяются в рамках жизненного цикла, что тесно связано с ее интеракционистским пониманием как первичной группы, характеризующейся высоким уровнем доверия, тесными личными связями, наличием мы-идентичности. Первые годы брака (этапы жизненного цикла: брачная пара без детей и семья в активном репродуктивном возрасте, где старшему ребенку не более 2,5 лет) (Э. Дюваль и Б. Миллер) в классификации российских исследователей (Т.А. Гурко, Л.В. Карцева, И.Ф. Дементьева) определяются как молодая семья.

При этом, с точки зрения автора, более точным будет использование подхода семейного жизненного пути или жизненного курса (Г. Элдер, В.Л. Бенгтсон, К. Аллен), так как концепт «жизненный цикл» предполагает полный и завершённый цикл жизненных событий, таких как вступление в брак, адаптационный период, рождение детей и т.д., что в настоящее время не является статистической нормой. Теория жизненного пути не предлагает нормативной структуры событий и строгой их последовательности, исходя из возможности отсутствия некоторых жизненных событий и более динамичной жизненной биографии. Следовательно, применение понятия «жизненный путь» позволяет в область изучения включить сожителство, добрачное рождение и развод.

Российскими социологами молодая семья определяется через следующие критерии: возраст супругов (до тридцати лет), стаж совместной жизни (как правило, не превышает пять лет, что согласуется с представлением о сроке рождения хотя бы одного ребенка). Однако на основании анализа современных тенденций брачности и изменения основных характеристик молодой семьи требуется корректировка содержания основных критериев ее определения. Возраст супругов требует пересмотра в сторону увеличения, так как на протяжении 2000-х гг. средний возраст вступления в брак существенно повышается (у мужчин до 27,4 года, у женщин – 25,0). Интенсивность заключения брака переходит к возрастной группе 25–35 лет, что свидетельствует о целесообразности увеличения предельного возраста до 35 лет при определении молодой семьи. Также не только очередность брака для обоих супругов (первый зарегистрированный союз), но и принадлежность к одному поколению должны стать критерием молодой семьи, так как внутри него вероятно большее совпадение ожиданий от брака и схожесть паттернов семейного поведения. Это позволит наиболее точно выявить проблемы молодых семей с типичной разницей возрастов супругов не более трех лет, избегая обобщений с другими типами семей. Наличие или отсутствие детей в брачной паре не может служить индикатором молодой семьи, так как, заключив брак, супруги уже включены в сеть семейных отношений.

Во *втором параграфе «Теоретико-методологические основания изучения развода»* автор обращается к основным теоретико-методологическим подходам, предлагающим анализ семьи, брачного поведения и расторжения браков, систематизируя их с точки зрения определения развода. В работах Ф. Ле-Пле, П.А. Сорокина, К. Циммермана, Р. Нисбета, А. Карлсона, Ф. Фукуямы, А.И. Антонова, В.А. Борисова, В.М. Медкова распад семьи рассматривается как результат макропроцессов: ослабление влияния религиозных институтов, поддержание государством экономики гендерного равенства, изменение системы ценностей, демографической структуры или, как следствие, формирования культуры крайнего индивидуализма.

Развод как проявление функциональной реорганизации института семьи представлен в работах В. Огборна, Т. Парсонса, Р. Бэйлза. Исследование развода в контексте взаимодействия «лицом к лицу» в малой группе развивается представителями символического интеракционизма (Г. Блумер, У. Уоллер, Р. Хилл, П. Босс, К. Хутгер).

Ограничения, накладываемые выбором микро- или макротеории, преодолеваются посредством обращения к социальному конструктивизму и в первую очередь, концепции прагматических режимов в социологии оправдания (Л. Тевено и Л. Болтански). Использование социологии оправдания в качестве описательного языка для исследования развода помогает установить взаимное соотношение макроуровня социальных структур и институтов с микроуровнем действий социальных агентов. Изучение разводимости предполагает обращение к анализу института семьи и брака, основными характеристиками современного состояния которого являются отсутствие установленных моральных норм и правил, существование противоречивых паттернов брачного поведения, не обладающих принуждающей силой. Вследствие этого современный брак становится «институтом-пустышкой»: сохраняя только форму, имея прежнее название, не выполняет свои функции (З. Бауман, У. Бек). Такие отношения названы «чистыми» или «отношениями для самих себя», лишенными взаимных обязательств и прочных связей (Э. Гидденс). При этом в центре анализа процесса разрушения брачных отношений находится социальное действие в контексте конкретной ситуации – ситуации конфликта или кризиса, который принуждает супругов определять эту ситуацию и рационализировать свои поступки, используя определенные режимы упорядочивания (или грады).

Каждому режиму свойственны собственные принципы справедливости, апелляция к которым базируется на конкретных ценностях, определяемых как «общее благо». Социология оправдания исходит из теоретического допущения того, что актер испытывает потребность в установлении социального порядка посредством определения социальных ситуаций через обращение к тем или иным режимам оправдания. Так как актер сам проводит рационализацию своих

действий (апеллируя к тем или иным моделям оправдания), такое описание обладает объективной ценностью и может служить предметом анализа.

Третий параграф «Эмпирические исследования разводов в молодых семьях» посвящен анализу результатов масштабных зарубежных исследований разводов в молодых семьях. В большинстве европейских стран, а также в США рост уровня разводов начинается в 1960-х гг., актуализируя вопросы методики качественных и количественных исследований добровольного прекращения брака. Сравнение результатов крупномасштабных исследований молодежи (С. Саус и К. Ллойд, А. Бут, П. Амато, У. Дж. Гуд), проводимых в странах Западной Европы и США (по данным Национального продольного обследования молодежи (NLSY), 1966–2004 гг.) обнаруживает повышение значимости «субъективных» причин для разводов в браках с низким стажем, связанных с индивидуальной неудовлетворённостью брачными отношениями, в первую очередь, эмоциональными аспектами. При этом наблюдается снижение значимости таких проблем, как материальные трудности и злоупотребление алкоголем. Это характеризует иное понимание современной молодежью стабильности семьи, которая базируется на эмоциональном комфорте супругов.

Фокус восприятия собственного брака и, следовательно, нарратив о брачных отношениях является «фильтром» квалификации ситуаций и поведения супруга, способствующим селекции внимания: проблемные пары занижают число положительных событий, выборочно упоминая о негативных моментах взаимодействия и исключая позитивные события совместной жизни. Поэтому жалобы супругов на определенные проблемы в брачных отношениях, которые высказываются за несколько лет до развода, не всегда указываются в качестве причин развода. Объяснение развода выступает post-hoc оправданием, которое конструируется актором. Супруги определяют некоторые аспекты брачных отношений как проблемные только тогда, когда они уже решили разорвать отношения и готовы к разводу. Таким образом, развод предстает сложным многоэтапным процессом, на протяжении которого квалификация супругами существующих проблем может меняться, следовательно,

необходимо выявление и детальное изучение его этапов и поиска путей мирного разрешения конфликтов.

Во второй главе «Молодые семьи в России: исторический опыт и современные практики разводов» обосновываются особенности современной молодой семьи, осуществляется анализ основных факторов, характеризующих процесс развода.

В первом параграфе «Динамика разводов в молодых семьях России в XX веке» автор проводит обзор основных характеристик российских молодых семей предыдущих поколений (начиная с поколения родившихся в 1900–1920 гг.), специфицированных по типу брачного поведения, основываясь на классификации, предлагаемой А. Роткирх. Анализируются основные критерии, такие как средний возраст вступления в брак, количество браков, обусловленных добрачной беременностью, средний возраст при разводах, общий коэффициент разводов и его динамика. Учтены поколенческие особенности в определении причин разводов (рис. 1).

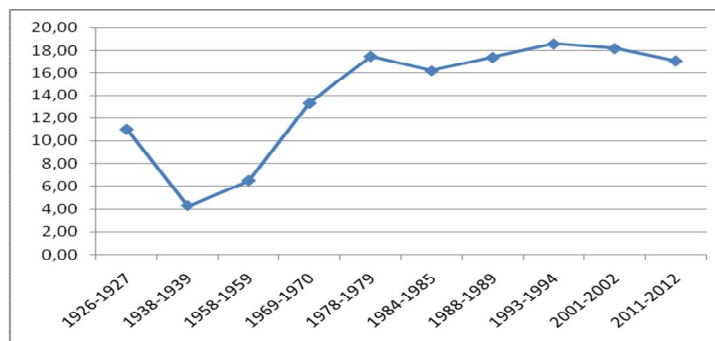


Рис. 1. Динамика разводов (собственный коэффициент разводимости) российского населения (1927-2012 гг.). Рассчитано автором по данным Росстата.

Во-первых, молодые семьи, образованные поколениями родившихся в 1985–1990 гг., значительно «старше», средний возраст заключения первых браков в настоящее время является самым высоким в сравнении с предыдущими поколениями. При этом продолжительность брака уменьшается, средний возраст разводящихся супругов существенно снизился: молодые семьи не только позже образуются, но и раньше распадаются, уменьшая тем самым среднюю длительность брака. Во-вторых, откладывание регистрации брака приводит к более позднему возрасту первых рождений, что связано с

переходом к однодетности, начавшимся в середине 1990-х гг., (ожидаемое число детей приближается к 1,7). Отмечается уменьшение числа рождений в первый год брака. Наличие детей является маркером определенных семейных ценностей: обязательное рождение детей в семье перестает быть необходимостью, при этом частично сохраняются традиционные установки, однако практически они не реализуются.

В-третьих, характерной особенностью современных молодых семей является распространение добрачного сожительства (по данным репрезентативного исследования ФОМ в крупных городах России). С распространением практики сожительства непосредственно связано увеличение числа внебрачных рождений в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак, что не наблюдалось в предыдущих поколениях и характеризует изменение в отношении к браку, подвергая сомнению его «обязательность». Среди характеристик современной молодой семьи отмечается сближение показателей неудовлетворенности браком и его нестабильности, в то время как браки предыдущих поколений демонстрируют высокую стабильность союзов при низкой удовлетворенности супругов брачными отношениями, недовольство браком современных молодых супругов является главным и достаточным основанием для его расторжения.

Во *втором параграфе «Факторы разводов в молодых семьях Волгограда»* представлены основные результаты массового анкетного опроса, проведенного при непосредственном участии автора, среди супружеских пар в возрасте до 35 лет, находящихся в процессе развода, (N = 204), тип выборки – случайная, многоступенчатая, предельная ошибка выборки не превышает 5 %. Полученные данные свидетельствуют о том, что разница в продолжительности браков, предварявшихся сожительством и не имевших такого опыта незначительна (3,88 и 3,14 года). Не оказывая прямого влияния на продолжительность брака, сожительство выявляет трансформации в восприятии брачных отношений партнерами. Определение сожительства как причины, приводящей к ранним разводам ошибочно, скорее и развод, и

сожителство являются следствием изменения ценностных оснований брака. В 54,3 % пар, имеющих детей, срок рождения ребенка равен менее 9 месяцев со времени заключения брака, преимущественно этот срок равен одному и двум месяцам. Автор приходит к выводу, что не только традиционная модель «партнерский союз – беременность» не актуальна, но и модель «беременность – брак» также уходит в прошлое. Регистрация брака выступает способом легитимации собственно рождения ребенка, а не его зачатия. Средняя продолжительность браков с детьми составляет 4,8 года, для бездетных – 2,8 года. Наличие детей существенно увеличивает время принятия решения супругами о разводе (для пар с детьми – 10,1 месяца, для бездетных пар – 6,6 месяца). Однако, оставаясь поводом для официальной регистрации брака, наличие детей не является причиной отказа от его расторжения.

Супруги, проживавшие с родителями, чаще характеризуют свои отношения с ними как родственные (37,7 %), чем пары, проживавшие отдельно (20,1 %), которые значительно чаще оценивают взаимоотношения как «дружеские» – 42 % и «ни плохие, ни хорошие» - 29,4 %, что оказывает непосредственное влияние на формирование родственных связей и стабильность семейных отношений. Влияние родительской семьи существенно и в случае, когда родители имеют опыт развода. В 71,1 % пар родители (одного или обоих супругов) разведены, при этом уровень разводимости в «родительских» поколениях, являясь довольно высоким, в действительности ниже указанных значений, следовательно, полученные данные подтверждают вывод о том, что развод родителей негативно влияет на стабильность браков взрослых детей. Таким образом, при отсутствии эффективных мер, направленных на снижение уровня разводимости, он продолжит расти в будущем.

Принятие решения о разводе одним (или обоими) супругами происходит за 8,8 месяца до развода у женщин и 6,8 – у мужчин, что подтверждает выводы исследователей о большем внимании женщин к проблемам в брачных отношениях и меньшей удовлетворенностью ими, а также свидетельствует о

том, что мероприятия по примирению супругов после подачи заявления на расторжение брака не эффективны. Изменения происходят, в том числе, в ценностных основаниях брака. Так, сотрудники отделов ЗАГС г. Волгограда, выступившие экспертами, в ходе интервью отмечают чрезмерное внимание к собственно торжеству регистрации брака, свидетельствующее о желании организовать праздник, а не создать семью. Значительное влияние в данном процессе оказывают СМИ, задающие контекст развлекательного мероприятия свадебному обряду. При этом расторжение брака приобретает форму юридической формальности, к которой прибегают с излишней легкостью. Став массовой практикой, развод оценивается как «норма», что приводит к девальвации не только процедуры регистрации брака, но и утрате ценности крепкой семьи как таковой; брак заключается даже в тех случаях, когда будущие супруги не намерены создавать продолжительные отношения.

В *третьем параграфе «Развод в молодых семьях как социальный процесс»* проводится анализ результатов глубинного интервью (N=20) с волгоградцами в возрасте до 35 лет, имеющими опыт расторжения первого для себя и супруга брака, позволяет выделить в процессе развода ряд этапов (рис. 2).

Начальным этапом процесса развода является «критический момент» или ситуация осознания супругом (супругами) невозможности продолжения действий в прежнем режиме и осуществления избирательного анализа прошлого, служащего подтверждением несправедливости существующего порядка. В ходе следующего этапа супругом, испытывающим недовольство, исполняются «жесты протеста» (действия, нарушающие повседневный ход событий). В историях молодых семей «жестом протеста» часто является уход из дома одного из супругов, однако это осуществляется не с целью прекратить брачные отношения, а для того чтобы призвать второго супруга к обсуждению проблем. Этап «домашних сцен» протекает в виде обмена критикой и оправданиями противоборствующих сторон: супругами проводится критическая работа посредством обращения к операциям аккумуляции и

подсчета, квалификация событий прошлого проводится в рамках определенных режимов справедливости, при этом на данном этапе частыми являются апелляции к эгалитарным семейным ценностям. Данный этап может смениться компромиссом, представляющим собой приостановку споров, но не разрешение конфликта. Однако нахождение в состоянии компромисса не может быть длительным, вновь сменяясь «сценами».

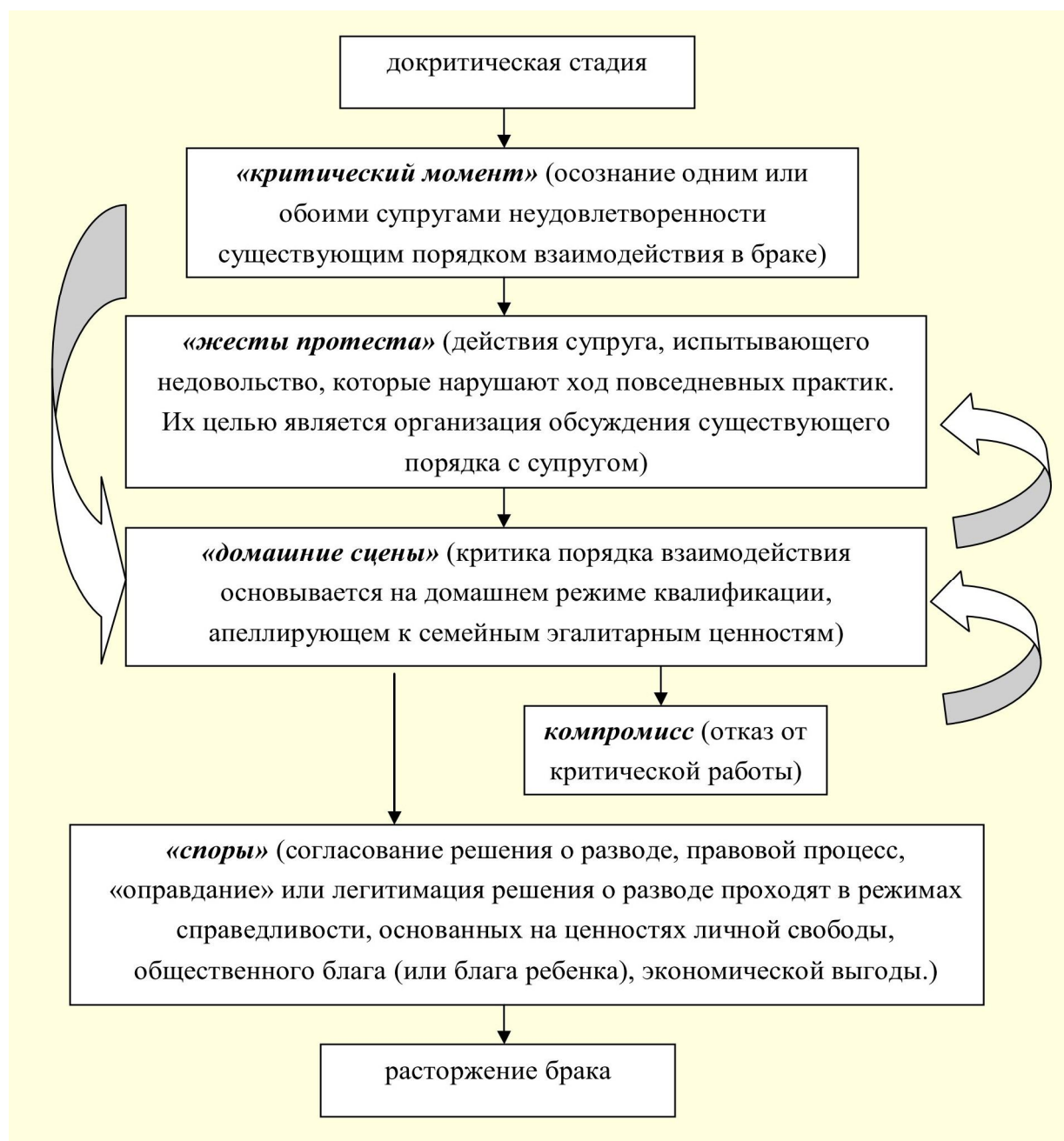


Рис. 2. Схема социального процесса развода в молодых семьях.

«Домашние сцены» являются единственным этапом, на котором возможно избежание развода и установление мирного режима координации,

так как супруги осознают необходимость изменений и желают продолжать брачные отношения. Подобная ситуация часто приводит к решению о рождении ребенка, являясь подобным «якорным компромиссом». Появление ребенка увеличивает продолжительность брака, однако не является установлением нового брачного порядка взаимодействия, оставаясь временным режимом. Такой компромисс вновь сменяется периодом «сцен», который в свою очередь, оканчивается принятием решения о расторжении брака и запускается следующий этап.

На этапе «правового процесса», связанного с подготовкой формального расторжения брака, устанавливается новый порядок, организующий в том числе дальнейшее взаимодействие супругов друг с другом и совместными детьми (при их наличии). Важно отметить, что в ситуации публичного оправдания решения о разводе, супруги чаще апеллируют к традиционным семейным ценностям, в то время как в ходе «домашних сцен» они практически не упоминаются. Мирному разрешению конфликтов будет способствовать своевременное обращение за консультацией к специалистам центров помощи «Семья». Однако требуется разработка специальных программ, направленных на сохранение супружеских отношений, так как в настоящее время работа центров сфокусирована на помощи родителям в проблемах с детьми или юридической помощи супругам в состоянии развода, супружеская пара и ее взаимоотношения объектом внимания специализированных служб не является. Кроме того, необходима согласованная работа дошкольных учреждений (отмена программы по ликвидации ясельных групп) и предприятий, предусматривающая содействие молодым семьям в организации трудовой деятельности с учетом семейного положения и ухода за ребенком, и работа СМИ, направленная на формирование ценности семьи и семейных отношений у детей и подростков, трансляцию образцов стабильных семейных отношений на все категории населения.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и рекомендации научно-практического характера, намечаются перспективы дальнейших изысканий по данной теме.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Лактюхина, Е.Г. Молодая семья как феномен современного общества: опыт социологического осмысления [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Казанская Наука. – 2012. – № 2. – С. 282–284 (0,3 п.л.).
2. Лактюхина, Е.Г. Демографические установки категорий населения г. Волгограда ответственных за воспроизводство поколений [Текст] / Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и Социальные технологии. - 2012. – №3 (18). – С. 212–221 (0,5 п.л / 0,2 п.л.).
3. Лактюхина, Е.Г. Репродуктивные установки категорий населения, ответственных за демографическое воспроизводство: социологический анализ [Текст] / Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2012. – № 11. (25): в 2-х ч. Ч. II. – С. 14–19 (0,6 п.л.).
4. Лактюхина, Е.Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С. 68–71 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

5. Лактюхина, Е.Г., Брак и развод в системе семейной политики российского государства [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия: Коллективная монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – С. 673–680 (0,5 п.л.).
6. Лактюхина, Е.Г. Развод в молодых семьях как способ разрешения конфликта [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Актуальные проблемы современной гендерологии.

Выпуск 7. Материалы LVII Ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов. – Москва–Ставрополь, 2012. – С. 94–96 (0,3 п.л.).

7. Лактюхина, Е.Г. Развод как «критический момент» в брачных практиках [Текст] / Е.Г. Лактюхина, С.А. Панкратов // Проблемы брака и супружества в условиях полиэтнического общества: теоретико-эмпирический анализ: сборник статей всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Казань, 15–16 мая 2012. – С. 52-55 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

8. Лактюхина, Е.Г. Развод в современных брачно-семейных практиках [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Тезисы докладов конференции «Наша социология – 2011: исследовательские практики и перспективы» (РГГУ). – 2011. – С. 229–234 (0,2 п.л.).

9. Лактюхина, Е.Г. Ценностные основания брака в современной России (на примере Волгограда) [Электронный ресурс] / Е.Г. Лактюхина // Материалы XVII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : Изд-во МГУ, 2010. Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010 (0,1 п. л.).

10. Лактюхина, Е.Г. Брак как адаптационная стратегия современной российской молодежи [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Молодежь в современном обществе: проблемы и решения» Псков, ПГПУ. – 2010. – С. 31–33 (0,4 п.л.).

11. Лактюхина, Е.Г. Брачное поведение современных россиян [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 20–30 апреля 2009 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 111–112 (0,2 п.л.).

12. Лактюхина, Е.Г. Брачное поведение: практики знакомств [Электронный ресурс] / Е.Г. Лактюхина // Материалы XVI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М : Изд-во МГУ, 2009. Режим доступа: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009 (0,1 п. л.).

13. Лактюхина, Е.Г. Трансформация гендерных стереотипов в современном российском обществе [Текст] / Е.Г. Лактюхина // Материалы XII региональной

науч-практ. конф. молодых исследователей Волгоградской области. – Волгоград: изд-во ФГОУ ВПО, ВАГС, 2008. – С. 121–122 (0,1 п.л.).

14. Лактюхина, Е.Г., Гендерные стереотипы в сознании современной студенческой молодежи (на примере студентов ВолГУ) [Текст] / Е.Г. Лактюхина, Н.А. Николенко // Творчество молодых – региону: итоги и перспективы: материалы III Межрегиональной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 149–151 (0,1 п.л.).